

Уланова — Жизель

Только бы не зимой... — просила Галина Сергеевна Уланова, думая о смерти. Она ушла из жизни весной, но так напоминающей зиму.

Ушла из жизни балерина, артистка, педагог, чье имя звучало как символ классического танца, а облик ассоциировался с боттичеллиевской "Весной". Галина Сергеевна вела замкнутый образ жизни. Не давала интервью, отказывалась от встреч с журналистами. Загадочная, таинственная, недоступная, она жила вне суеты, оберегая себя и свою легенду. Небесная, легендарная, такая она была в жизни, в реальности?

В выходные у Большого театра было спокойно, как будто ничего не случилось: спекулянты, как всегда, активно предлагали билеты в Большой, гости столицы, как всегда, стремились в ЦУМ... Суета, как всегда, затмила горе утраты, осознать которое можно только со временем. Уходит век. Уходят его легенды...

ДВАДЦАТЫЙ ВЕК ПОТЕРЯЛ ГРАЦИЮ

Алла МИХАЛЬЧЕНКО, прим-балерина Большого.

— Мы репетировали с ней Жизель, я знала партию, танцевала. И вдруг она меня спрашивает: "А что ты делаешь в домике Жизели до выхода на сцену, чем занимаешься?" И я ошарашена. Раньше я об этом никогда не думала. Для меня Галина Сергеевна — это и идеал женщины. Как она выглядела! Всегда подтянутая, стройная, элегантная. Ухоженные руки с изысканным маникюром, удивительной красоты точечные ногти в элегантных туфлях на высоком каблуке. Всегда украшенная бриллиантами от Фаберже или драгоценности, подаренные ей. И какая дисциплина! Галина Сергеевна каждый день делала особую гимнастику, у нее была разработанная система массажа. Она хотела писать книгу, посвященную танцу, но... Галина Сергеевна никогда никому не жаловалась, ничего не просила. А ведь ей было так тяжело. Она долго прожила под опекой и заботой своей подруги Татьяны Агафоновой, оберегавшей ее от всех забот и проблем. Когда Татьяна умерла, Галина Сергеевна осталась одна, ей было трудно, но об этом не знал никто.

Николай ЦИСКАРИДЗЕ, премьер Большого театра, ставший последним в золотом списке знаменитых учеников Улановой, среди которых Владимир Васильев, Екатерина Максимова, Нина Тимофеева, Людмила Семеновна, Алла Михальченко, Нина Семизорова.

— С Галиной Сергеевной я подготовил роль Джеймса в "Сильфиде", принца Деэрире в "Спящей красавице", партию Синей Птицы и минятю "Нарцисс". Галина Сергеевна была удивительным педагогом и фантастическим человеком. Она ни с кем уже не работала в театре, только с Ниной Семизоровой и со мной. Все сама показывала, я даже ее под-

нимал в подержках. Когда репетировали партию Синей Птицы, она скакала и бегала по залу, прыгала на своих высоченных каблук-шпильках. Она ко мне была очень добра, звала меня Коленкой, мальчиком. Разрешила ей звонить, хотя была очень замкнутой человеком. Галина Сергеевна не только учила танцу,

сказала: "Коля, вы молодой человек, а я уже взрослая дама, театр за мной присылает машину, тратит деньги на бензин, я бросаю свои обед, а вы плохо репетируете". На репетициях "Сильфиды" как-то Галина Сергеевна дала мне свое кольцо, которое по ходу нужно было бросать и ловить. Начали репетиро-

Юбилейный вечер Улановой в Большом

мастерству, но всегда говорила, что после спектакля я должен поблагодарить оркестр, а также всех других работников театра, всем сказать спасибо. Она никогда не повышала голос, всегда была ровной, спокойной. Однажды у меня на репетиции ничего не получилось, Галина Сергеевна наконец не выдержала и... тихо

сказала: "Вот, но у меня все неудачно вышло: кольцо то закрывалось под кресло, то вообще исчезало. Я про него и забыл, а когда собралось уходить, отдала его Галине Сергеевне. И вдруг до меня доходит, что я держу в руках антикварное украшение с бриллиантом величиной с ноготь. Галина Сергеевна, ведь это такая

ценность". А она мне: "Ну и что? Ведь это нужно для работы".

Майя ПЛИСЦКАЯ, когда-то яростный соперник Улановой по сцене:

— Меня поразило ее умение молчать. Галина Сергеевна хорошо понимала, что молчание — золото. Однажды я стала свидетельницей одного эпизода. Как-то Галина Сергеевна решила зайти в хореографическое училище на Пушкинской. Была как раз перемена, и мы с подружками стояли на лестничной площадке. И тут открывается дверь, и входит Галина Сергеевна. Как сейчас помню, на ней была серая беличья шубка. Уланова пошла в гардероб, но не тут-то было. Наш швейцар бесцеремонно схватил балерину за рукав и бесцеремонно закричал: "Ты куда это направлялась, гражданинка?" Кажется, любя бы назвала свою фамилию, тем более такую знаменитую, как Уланова. А Галина Сергеевна, наоборот, промолчала и отошла в сторону, пока за нее кто-то не заступился.

Владимир ВАСИЛЬЕВ, художественный руководитель Большого театра:

— В балетнице Галина Сергеевна находилась одиннадцать дней, и все сокращалась. "Как же так, я полностью зарплата, а в театр не хожу..." И я предложил Улановой должность консультанта, чтобы она, не приходя в театр, дома встречалась с артистами, готовила с ними роли, но...

Перед смертью Галина Сергеевна просила похоронить ее на Новодевичьем кладбище, в старом его часте. "Мне было бы там уютно", — сказала она. Планируется состоятся завтра, 25 марта, в 12.00 в Белом фойе Большого театра (вход через 10-й подъезд). Похороны — на Новодевичьем кладбище в 14.00.

Владимир КОТЫХОВ.